

Мамми

Е. КОРШУНОВ

НЕТ АФРИКИ без мамми! — сказал кто-то из командировочных, и я целиком согласен с ним.

Мамми вы встретите и в Гане, и в Гвинее, и... Я встречал их в Нигерии. В переводе это слово обозначает примерно то же, что в быту мы подразумеваем под словом «мамаша».

Добродушные, толстые африканские «мамаша» целыми рядами сидят вдоль улиц, разложив нехитрый бакалейный товар: спички, куски мыла, сигареты, галеты, сардины, сгущенное молоко... Здесь же вы можете приобрести катушку ниток, а заодно и узнать все новости квартала. Тот-то женился третий раз, этот разорился, а тот, наоборот, разбогател... Парень из этого квартала умер от разрыва сердца, танцуя твист, а его брат уехал учиться в Москву...

Стоит вам что-нибудь купить, и мамми признает в вас друга.

И вот однажды вечером я сидел в пресс-центре советского павильона на лагосской международной ярмарке. Было уже часов около восьми. На низком бархатном небе висела луна — оранжевая и круглая, как грейпфрут. Ее тяжелый желтый свет отражался на зеленоватом оконном стекле.

Комнатушка пресс-центра была маленькой: стол, два-три стула, фотографии на стенах; вдоль стен, прямо на полу, — кипы брошюр на английском языке о жизни Советского Союза. На фотографиях — Кремль, волжские плесы, атомоход «Ленин»... Здесь же — веселые лица африканских студентов из Университета дружбы народов имени Лумумбы.

Неожиданно раздался стук в дверь. Затем дверь приотворилась, и в комнату заглянула... мамми!

Это была типичная мамми — пожилая, толстая, добродушно улыбающаяся. Одета она была в ярко-синюю тогу, на большой курчавой голове — что-то наподобие огромной синей бабочки — национальный головной убор.

Из-за широкой спины мамми выглядывала головка спящего младенца: он был крепко привязан чем-то вроде синего платка.

— Можно? — спросила она.

— Прошу, — ответил я.

Мамми обернулась к двери:

— Входите!

Дверь отворилась пошире — и в комнату хлынул поток детей. Они были самого разного возраста — от шести лет до двенадцати. Дети входили чинно и даже с какой-то важностью.

— Садитесь, дети! — приказала им мамми. И не успел я прийти в себя, как дети уже расселись на стульях, на кипах брошюр и даже на столе. Их было человек двадцать.

Мамми удостоверялась, что все они устроились, и обратилась ко мне:

— Я хотела бы обсудить с вами некоторые проблемы.

— С удовольствием!

Мамми неожиданно достала откуда-то из бесчисленных складок своей тоги карандаш и блокнот и приступила к делу.

— Как вы смотрите на многоженство? — спросила она меня.

Я опешил. Я знал, что во многих странах Африки, в том числе и в Нигерии, эта проблема стоит довольно остро. Она обсуждается в печати, имеются как противники, так и защитники этой «традиционной» формы семьи. Среди защитников есть и женщины, среди них — мамми.

— Так как вы смотрите на многоженство? — продолжала между тем допрашивать меня моя гостья.

Я боялся неосторожным словом обидеть мамми. Кто ее знает — а вдруг она сторонница «традиции»?

— Ясно. Все мужчины — феодалы! — вынесла мамми свой приговор.

— Вы ошибаетесь...

— Хорошо! А существует многоженство в вашей стране?

— Мы боремся с ним, — ответил я. — Мы наказываем многоженцев с помощью судов и общественности. У нас их прорабатывают на собраниях и критикуют в газетах...

И вдруг лицо мамми просияло!

— Здорово! — радостно выдохнула она. — И как это раньше мы не придумали?

— Что не придумали?

Но мамми уже говорила не для меня. В ее голосе появилось нечто ораторское.

— Да! Мы будем прорабатывать наших феодалов на собраниях! А если уж мамми возьмутся за кого-нибудь...

Передо мною была передовая мамми, противница «традиций»!

Дальше беседа протекала не так остро. Я рассказывал о положении женщин в нашей стране.

— А как насчет дальнейшего раскрепощения? — спросила она меня.

— Какого это еще дальнейшего?
— Почему вы, феодалы, не пускаете в космос наших сестер?

Это было за несколько месяцев до полета Терешковой, и я, как неспециалист, не мог ответить ничего вразумительного. На всякий случай я высказал предположение, что кто-нибудь из женщин уже готовится, ибо, зная характер наших женщин, совершенно невозможно допустить, чтобы они уступили в чем-либо мужчинам.

Мамми это порадовало. Она поблагодарила меня.

— А теперь, — сказала она, поднимаясь со стула, — дети, берите брошюры!

И не успел я опомниться, как малыши кинулись расхватывать кипы, лежавшие вдоль стен.

— Позвольте... Но зачем так много? — робко спросил я.

Мамми обернулась ко мне. Она стояла, уперши руки в бока, с удовольствием наблюдая возню малышей.

— Я женский организатор нашего квартала, — сказала она мне. — Женорг от Конгресса нигерийской молодежи...

— Но вы...

— Нет, дети не мешают моей общественной деятельности, — кокетливо улыбнулась она. — К тому же их немного. У меня — только восемь.

— А остальные чьи? — невольно вырвалось у меня.

— Остальных мне дали соседки, чтобы принести брошюры. Сами соседки не могут прийти — готовят ужин своим феодалам.

— Но вы... вы не готовите?

Мамми гордо усмехнулась:

— Своего я уже перевоспитала... Когда я занята общественной работой, хозяйство ведет он!

...Я стоял в дверях и смотрел, как сквозь густую черноту африканской ночи уходит от меня караван детей со стопками брошюр на головах. А впереди каравана величаво, гордо, с большим пакетом на голове и ребенком за спиной идет простая женщина-африканка, мамми, перевоспитавшая своего мужа, член прогрессивного союза молодежи.

Это шла новая Африка.

ЭНТУЗИАСТЫ ПРОГРЕССИВНОГО КИНОИСКУССТВА

В 1959 году по экранам Японии победно прошел знаменитый фильм Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»». За короткий срок в крупных городах и самых окраинных районах страны его просмотрело около миллиона зрителей. Фильм имел небывалый успех, и буржуазная пресса начала писать о «красном кинонаступлении» на Японию. Конечно, эти утверждения буржуазных газет далеки от действительности. В последние годы Япония ежегодно импортирует до 130 американских художественных фильмов и не более 10 фильмов СССР и других социалистических стран. Но массовый японский зритель хочет знать больше о народах, строящих социалистическое общество. Прогрессивная общественность Японии ищет пути к тому, чтобы удовлетворить этот интерес.

Еще в 1958 году группа энтузиастов загорелась желанием показать японским трудящимся «Броненосец «Потемкин»». С этой целью было создано специальное общество. На членские взносы ему удалось приобрести право на демонстрацию советского фильма. Полтора года потребовалось, чтобы получить разрешение

японских властей на ввоз «Броненосца «Потемкина» в страну. Однако японские монополии наотрез отказались предоставить обществу принадлежащие им кинотеатры.

Как же быть? Как довести до зрителя это выдающееся произведение мирового искусства?

Руководители общества вступили в деловой контакт с прогрессивными профсоюзами и другими демократическими организациями японских трудящихся, а также с многочисленными кружками кинолюбителей. Фильм демонстрировался в клубах, общественных залах, в цехах и просто под открытым небом. Иногда случалось организовать просмотр и в мелких провинциальных коммерческих кинотеатрах.

И вот результат — около миллиона зрителей.

Триумфальное шествие «Броненосца» по стране окрылило руководителей общества. Вскоре на его базе была создана Ассоциация содействия независимому прокату кинофильмов. Это массовая демократическая организация, в которую входят как беспартийные, так и представители различных политических партий — от коммунистов и социалистов до

либералов и членов религиозно-политической организации «Сока гаккай».

Поскольку ассоциация содействует в основном прокату фильмов социалистических стран, власти используют все казуистические крючки, которых так много в японском праве, чтобы не допустить ввоз того или иного фильма в страну. И все же благодаря ассоциации японцы просмотрели советские картины: «Ленин в Октябре», «Прощайте, голуби», «Поль Робсон» и другие. СССР подарил ассоциации более десятка документальных фильмов.

Совместно с профсоюзами и другими массовыми демократическими объединениями страны ассоциация успешно организует и демонстрацию лучших произведений прогрессивной отечественной кинематографии, таких, как «Дело Мацукава», «Битва без оружия», «Голый остров».

Общее количество членов ассоциации и примыкающих к ней кружков и групп составляет несколько десятков тысяч человек. Кинозалы, где она организует показ фильмов, всегда переполнены. Каждый активный член ассоциации считает своим долгом приглашать на кинопросмотр своих товарищей по учебе, друзей.

Работа японских энтузиастов прогрессивного киноискусства служит делу мира, упрочению дружбы японского и советского народов.

И. КИСЕЛЕВ